
Л. В. СОКОЛОВА

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
С.-Петербург, Россия

Из комментария к тексту «Слова о полку Игореве»: «Стукну земля, вышумъ трава, вежи ся половецкїи подвизашася»

РЕЗЮМЕ

В «Слове о полку Игореве» есть чтения, по поводу которых выдвинуто несколько различных версий, и каждая из них имеет своих последователей, но ни одна не получила общего признания. Одним из таких чтений является фраза «Стукну земля, вышумъ трава, вежи ся половецкїи подвизашася». Неясен как общий смысл этой фразы (о чем идет в ней речь?), так и отдельные ее части. В статье анализируются комментарии к приведенной фразе и делается попытка уточнить ее смысл.

Ключевые слова: «Слово о полку Игореве», комментарий, фрагмент «Бегство Игоря из плена», «стукну земля», «вежи ся половецкїи подвизашася».

Lidia V. Sokolova (Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia). From the Commentary to the Tale of Igor's Campaign: 'Stuknu Zemlia, V'shume Trava, Vezhi sia Polovetskii Podvizashasia'

ABSTRACT

A number of phrases in the *Tale of Igor's Campaign* have multiple readings.

Each version has its own followers, but none of them is generally accepted. One of the phrases with different readings is 'stuknu zemlia, v'shume trava, vezhi sia polovetskii podvizashasia'. Both the general meaning of this phrase and the meaning of its individual parts are unclear. The author analyzes the comments to this phrase and attempts to clarify its meaning.

Keywords: *Tale of Igor's Campaign*, commentary, Igor's escape from captivity, earth shook, 'vezhi sia polovetskii podvizashasia'.

В «Слове о полку Игореве» после фрагмента «Плач Ярославны» следует текст, повествующий о бегстве Игоря из плена. Как уже не раз отмечалось, бегство Игоря происходит не только после, но и вследствие плача-мольбы Ярославны.¹ Бежать из плена Игорю помогает Бог (он смерчами указывает путь Игорю из плена), но реально эта помощь выражается через содействие Игорю природы, откликнувшейся на плач-моление Ярославны.

Фрагмент «Бегство Игоря из плена» написан, как и «Слово» в целом, «темным стилем», одним из синтаксических приемов которого является «скачкообразная краткость рассказа», иначе — «пунктирное повествование», поро-

¹ Это утверждение пытался оспорить И. Лемешкин (*Лемешкин И.* Княгиня Ярославна Мезенского уезда, или Почему жена Игоря плачет «на забрале» // РЛ. 2017. № 1. С. 107—126). Возражение ему см.: Соколова Л. В. Фольклорные традиции и их интерпретация в Плаче Ярославны // Текст и традиция: Альм. СПб., 2020. Т. 8. С. 7—34.

ждающее недомолвки в тексте.² В связи с этим его содержание проясняется только в сопоставлении с соответствующим эпизодом в повести о походе Игоря Святославича на половцев в 1185 г. Киевской летописи, которую автор «Слова», вне всякого сомнения, знал и на которой основывался,³ а также предполагал знание ее у своих слушателей.⁴

Представим это сопоставление в виде таблицы.

Летописная повесть о походе Игоря (по Ипатьевской летописи) ⁵	Слово о полку Игореве ⁶
Будущю же ему в половцехъ, тамо... налѣзся мужъ, родомъ половчинъ, именемъ Лаворъ.	

² См. об этом: Соколова Л. В. Композиционные и синтаксические приемы затемнения смысла в «Слове о полку Игореве» // ТОДРЛ. СПб., 2024. Т. 71. С. 122—124. См. также: Соколова Л. В. Стиль «ornatus difficilis» в «Слове о полку Игореве» // Проблемы исторической поэтики. 2023. Т. 21, № 1. С. 7—34.

³ О том, что автор «Слова» знал оба летописных повествования о походе Игоря конца XII в. — и Владимирского, и Киевского летописца, — я написала впервые в статье 1987 г., см.: Соколова Л. В. Две первые фразы «Слова о полку Игореве» // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 210—215. Напомню, что А. А. Зимин предполагал знакомство автора «Слова» с рассказами о походе Игоря в составе Ипатьевской (список XVI—XVII вв.) и Кенигсберской (издание 1767 г.) летописей (Зимин А. А. Слово о полку Игореве. СПб., 2004. С. 181—224, 254).

⁴ Мую точку зрения о взаимоотношении «Слова» и летописных повествований о походе Игоря упомянул в своем критическом обзоре А. М. Ранчин, по мнению которого автор «Слова» знал рассказ, дошедший до нас в Лаврентьевской летописи, но повесть, известная по Ипатьевской летописи, сама основана на «Слове о полку Игореве» (Ранчин А. М. 1) Знал ли автор «Слова о полку Игореве» летописные повести о походе 1185 года? Часть первая // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2004. № 2. С. 97—111; 2) Знал ли автор «Слова о полку Игореве»... Часть вторая // Там же. 2004. № 3. С. 195—208). При изложении моей точки зрения на две первые фразы, в которых, по моему мнению, автор под «былинами» понимает рассказ и повесть о походе Игоря, словами которых он собирается повествовать, А. Н. Ранчин допустил серьезную ошибку: приписал мне точку зрения, противоположную той, какую я высказала. Он пишет: «Принимая многократно высказывавшееся мнение, что *вторая фраза не отвечает на первую, которая не является вопросительным высказыванием*, исследовательница предлагает такую интерпретацию...». При этом далее он приводит мой пояснительный перевод первой фразы, которая рассматривается мной именно как вопросительная, содержащая условный вопрос (поскольку задающий сам же и отвечает следующей фразой на свой вопрос): «Не следует ли нам, братья, начать (как?) старыми (то есть известными, прежде сказанными) словами (чего?) воинских повестей (каких?) о походе Игоря, Игоря Святославича?» (См.: Ранчин А. М. Знал ли автор «Слова о полку Игореве»... Ч. 1. С. 104). Вторая же фраза, по моему мнению, выражает решимость начать именно так, как предполагается в первой фразе. Что касается возражения А. Н. Ранчина по существу, то оно заключается в том, что в моей интерпретации получается предложение, «в котором при инфинитиве глагольного сказуемого „начати“ нет прямого дополнения» (Ранчин А. М. Знал ли автор «Слова о полку Игореве»... Ч. 2. С. 208). В качестве примера сходной конструкции мной вслед за И. П. Ереминым был приведен пример из приветственного слова императору Юлиану античного философа-софиста IV в. Либания: «Не своевременно ли будет, государь, начать нам речь (...) словами лесбосца Алкея?..» (Соколова Л. В. Две первые фразы «Слова о полку Игореве». С. 214). Различие между этой фразой и начальной фразой «Слова» лишь в том, что в последней опущено дополнение (начать что?) — «Слово о полку Игореве...», только что названное в заглавии. Следует при этом учитывать поэтический, ритмический характер произведения, явно рассчитанного на произнесение, в связи с чем автор в некоторых случаях использует стилистический прием *эллипсис* — пропуск в речи подразумеваемого слова, которое можно восстановить из контекста.

⁵ Цит. по: БЛДР. СПб., 1997. Т. 4. С. 246. Разделение на предложения и абзацы в некоторых случаях мной изменено. Выделения курсивом принадлежат публикатору, выделения полужирным шрифтом мои.

⁶ За основу цитирования взят текст в издании: Слово о полку Игореве. Л., 1967. С. 55. (Б-ка поэта. Большая сер. 2-е изд.). По сравнению с ним восстановлено *i*, замененное в издании на *и*, в некоторых случаях иначе расставлены знаки препинания.

И тотъ примѣ мысль блугу и рече: «Поиду с тобою в Русь». Игорь же исперва не имяшетъ ему вѣры, но держаше мысль високу своя уности, мышляшетъ бо, емше мужь, и бѣжати в Русь, молвяшетъ бо: «Азъ славы дѣля не бѣжахъ тогда от дружины, и нынѣ неславнымъ путемъ не имамъ поити». ⁷ С нимъ бо бѣшетъ тысячскаго сынъ и конюший его, и та нудяста и глаголюща: «Поиди, княже, в землю Рускую, аще <i>восхоцет</i> Богъ — избавить тя». И не угодися ему время таково, какого же искашетъ. Но якоже преже рекохомъ, возвратишася от Переяславля половци, ⁸ и рекоша Игореву думци его: «Мысль високу и не угодну Господеву имѣешь в собѣ: ты ищещи няти мужа и бѣжати с нимъ, а о семъ чему не разгадаешъ, оже приедуть половци с войны, а се слышахомъ, оже избити им князя и вась и всю русь. Да не будетъ славы тобѣ, ни живота». Князь же Игорь примѣ во сердцѣ свѣтъ ихъ, уполошася приѣзда ихъ, и возиска бѣжати.	
	Прысну море — полунощи идуть сморци мѣглами. Игореву князю Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкой на землю Рускую, къ отню злату столу.
Не бѣшетъ бо ему лѣзъ бежати в день и в ночь, имѣже сторожевѣ стрежахуть его, но токмо и веремя таково обрѣтѣ в заходѣ солнца. И посла Игорь к Лаврову конюшого своего, река ему: «Перееди на ону сторону Тора с конемъ поводнымъ», бѣшетъ бо свѣчалъ с Лавромъ бѣжати в Русь.	Погасоша вечеру зари. Игорь спитъ — Игорь бдитъ, Игорь мыслию поля мѣритъ отъ великаго Дону до малаго Донца.
В то же время половци напилися бяхуть кумыза. А и бы при вечерѣ пришедъ конюший повѣда князю своему Игореву, яко ждеть его Лаворъ.	Комонь въ полуночи Овлуръ свисну за рѣкою — велитъ князю разумѣти. Князю Игорю не быть кликну! (<i>клякану?</i>)
Се же вставъ, ужасень и трепетень, и поклонися образу Божию и кресту честному, глаголя: «Господи сердцевидче! Аще спасеши мя, Владыко, ты недостойнаго!» И возмя на ся крестъ и икону, и подоима стѣну, и лѣзе вонъ. Сторожем же его играющимъ и веселящимся, а князя творяхуть спяща.	Стукну земля, вышумѣ трава, вежи ся Половецкѣи подвизашася.
Сий же пришедъ ко рѣцѣ, и перебрѣдъ, и всѣде на конь , и тако поидоста сквозѣ вежа. Се же избавление створи Господь в пятокъ в вечерѣ.	А Игорь князь поскочи горностаемъ къ тростю, и бѣлымъ гоголемъ — на воду; вѣвръжеся на брѣзь комонь и скочи съ него босымъ влъкомъ.

⁷ О. В. Творогов так комментирует речь Игоря: «Игорь хотел бежать не один, а с другими пленниками, но эта надежда была нереальной („...мысль высока... уности“)» (Творогов О. В. Комментарии [к «Слову о полку Игореве»] // БЛДР. СПб., 1997. Т. 4. С. 626). О. В. Творогов отметил, что такое же толкование этого текста предложил ранее В. И. Стеллецкий в своем издании «Слова о полку Игореве» 1965 г.

⁸ Возвратились от Переяславля половцы во главе с Гзаком в свой стан, возвращение же половцев во главе с Кончаком в стан, где содержался Игорь, только ожидалось.

И иде пѣшь 11 день до города Донця, и от-толѣ иде во свой Новѣгородъ...	И потече къ лугу Донца, и полетѣ соколомъ подѣ мѣглами, избивая гуси и лебеди завтраку, и обѣду, и ужинѣ. Коли Игорь соколомъ полетѣ, тогда Влуръ влькомъ потече, труся собою студеную росу: претръгоста бо своя бръзая комоня.
	Донецъ рече: «Княже Игорю! Немало ти величїя, а Кончаку нелюбїя, а Рускои земли веселїа!» Игорь рече: «О Донче! Немало ти величїя, лелѣявшу князя на вльнахъ, стлавшу ему зелѣну траву на своихъ сребреныхъ брезѣхъ, одѣвавшу его теплыми мѣглами подѣ сѣнию зелену древу, стрежаше ѣ гоголемъ на водѣ, чаицами на струяхъ, чрънядьми на ветрѣхъ».
	Не тако ли, рече, рѣка Стугна: <...>
Из Лаврентьевской летописи: И по малыхъ днѣхъ ускочи Игорь князь у поло- вецъ — не оставитъ бо Господь праведнаго в руку грѣшнику: очи бо Господни на боя- щаяся его, а уши его в молитву ихъ! Гониша бо по нем и не обрѣтоша, якоже и Сауль гони Давыда , но Богъ избави ѣ, тако и сего Богъ избави из руку поганыхъ.	А не сорокы втрискоташа — на слѣду Иго- ревѣ ѣздитъ Гзакъ съ Кончакомъ....

Итак, фрагмент, повествующий о бегстве Игоря из плена, состоит в «Слове о полку Игореве» из следующих картин:

1. Бог смерчами,двигающимися вместе с породившим их облаком на се-
вер, показывает Игорю путь из земли Половецкой в землю Русскую.

2. После захода солнца («Погасоша вечеру зари») «Игорь спит Игорь бдитъ». Между этими двумя предложениями обычно ставится либо запятая, либо тире. В том и другом случае подразумевается либо поочередное состояние сна и бодр-
ствования, либо состояние дремоты.⁹ Но при этом не учитывается, что Игорь, принявший решение бежать и ждущий условного сигнала от Овлура, не может дремать, он в напряжении, он мысленно прокладывает путь от Великого Дона (к которому направлялся Игорь, желая «искусити Дону Великаго», и в бассейне которого он находится в плену) до малого Донца (река Уды, на которой стоял приграничный город Донец).¹⁰ С моей точки зрения, смысл этого высказывания в том, что Игорь спит с точки зрения сторожей, на самом же деле он бодрствует, мысленно прокладывает путь на Русь. После первого предложения можно поста-
вить знак вопроса, на этот вопрос отвечают следующие два предложения: «Игорь спитъ? Игорь бдитъ, Игорь мыслию поля мерить...» Близок к этому смыслу

⁹ Наиболее ясно это понимание отражено в переводе Н. А. Заболоцкого:

Уж погасли зори. Игорь спит.
Дремлет Игорь, но не засыпает.
Игорь к Дону мыслями летит,
До Донца дорогу измеряет.

(Слово о полку Игореве. Л., 1967. С. 284).

¹⁰ Путь Игоря на Русь пролегал вдоль Северского Донца (в «Слове» — Донец), впадающего в Дон. По предположению некоторых исследователей (Н. Сибилёв, М. Гетманец), стан Кончака располагался на реке Тор (ныне Казенный Торец), правом притоке Северского Донца. Эту точку зрения разделяет и С. А. Плетнева (см. далее).

высказывания перевод «Игорь спит, да не спит...» (А. Ю. Чернов). Наиболее отчетливо это понимание рассматриваемого фрагмента отражено в переводе «Слова» на украинский язык тонкого исследователя «Слова» М. А. Максимовича:

От вечірні зорі згасли;
Ігор спить; ні, він не спить,
Поле мислями він мірить...
(Слово о полку Игореве. Л., 1985. С. 291)

3. И вот Овлур, не вызывая подозрения половцев, свистнул за рекой — будто бы подозвал коня; этим свистом он подал князю условный знак, давая знать, что ждет Игоря за рекой. Далее следует до сих пор не проясненная фраза: «Князю Игорю не быть кликну». Предлагались различные ее толкования (рассмотрим их ниже), причем слово «кликну» некоторые исследователи относят к последующей фразе: «Кликну, стукну земля...».

4. После этого в «Слове» читается также не проясненный пока текст: «Стукну земля, вшумѣ трава, вежи ся половецкіи подвизашася».

5. И далее описывается в символических выражениях само бегство Игоря: его путь к реке (Тору), переправа через нее, бегство на коне (вдоль реки Тор?) к «лугу (пойме, берегу) Донца», спешивание после того, как загнали они с Овлуром коней. Как сообщает летописная повесть о походе Игоря на половцев, Игорь и Лавр / Овлур 11 дней шли пешком до города Донца.

С учетом сообщений летописной повести о походе Игоря на половцев рассмотрим не до конца понятый текст этого фрагмента. Прежде всего проанализируем фразу: «Князю Игорю не быть [кликну]!»

Предложено несколько вариантов осмысления этой фразы. Перевод ее в первом издании «Слова» таков: «Къ полуночи приготвленъ конь. Овлуръ свиснулъ за рѣкою, чтобъ князь догадался. Князю Игорю тамо не быть. Застонала земля...»¹¹ Здесь добавлено для пояснения слово «тамо», а глагол «кликну» оказался не учтенным в переводе. Сходно в современном переводе А. А. Горского, который слово «кликну» отнес к слову «земля»: «Конь в полуночи; Овлур свистнул за рекой: велит князю разуметь — князю Игорю не быть [тут]. Кликнула, стукнула земля, зашумела трава...»

Некоторые переводчики поясняют эту фразу, добавляя слово «в плену». Так, например, в поэтическом переводе В. И. Стеллецкого читаем:

Коня свистнул за рекой Овлур во полночь,
Велит разуметь князю Игорю:
Князю Игорю *в плену* не быть!
Загудела земля, зашумела трава,
Зашатались шатры половецкие.

В комментарии В. И. Стеллецкий указал, что слова «Князю Игорю не быть!» он понимает как слова Овлура, это выражение якобы «сжато передает основную часть часто встречающейся формулы „отсыла“ народных заклинаний: „тут тобі не бути“, „тебе тут не быть“ и т. п.»¹²

¹¹ Слово о полку Игореве. М.; Л., 1950. С. 40.

¹² Слово о полку Игореве: Древнерусский текст и переводы / Вступ. ст., ред. текстов, прозаический и поэтический пер., примеч. к древнерус. тексту и словарь В. И. Стеллецкого. М., 1965. С. 203.

Слово «в плену» добавляют в своих переводах также Н. А. Мещерский,¹³ А. Ю. Чернов,¹⁴ А. Н. Ужанков¹⁵ и др. В этих переводах слово «кликну» остается в тексте, а слово «в плену» вносится в текст перевода дополнительно, для пояснения.

Сложность осмысления рассматриваемой фразы можно видеть на примере перевода И. А. Новикова, который предложил два варианта (1938 и 1958 гг.). В издании «Слова» 1950 г. помещен первый вариант перевода, в котором читаем: «Конь готов к полуночи — / Свистнул Овлур за рекой: / Князю велит разуть! / Князя Игоря нет...¹⁶ / Крикнул тогда, / *И от клича того — / Земля задрожала, / Зашумела трава, / Зашатались шатры половецкие*».¹⁷ В издании «Слова» 1967 г. помещен другой вариант перевода: «Не быть князю Игорю / По имени кликнуто...» А дальнейший текст уже выделен в отдельную строфу: «И задрожала земля...»,¹⁸ т. е. о кличе Овлура здесь речь уже не идет.

Н. А. Заболоцкий осмысляет фразу «Князю Игорю не быть!» как «расшифровку», пояснение смысла условного сигнала Овлура — «Выходи, князь Игорь!»:

Вот уж полночь. Конь давно готов.
Кто свистит в тумане за рекою?
То Овлур. Его условный зов
Слышит князь, укрытый темнотою:
«Выходи, князь Игорь!» И едва
Смолк Овлур...¹⁹

Д. С. Лихачев в объяснительном переводе «Слова» 1950 г. «не быть» перевел как «не оставаться», а слово «кликнул» хотя и отнес к Овлуру, но выделил в особое предложение: «Коня в полночь Овлур (...) свистнул за рекою, велит князю разуть: князю Игорю *не оставаться*; [Овлур] кликнул, застучала земля [под копытами коней]...»²⁰ Как видим, в переводе Д. С. Лихачева фраза

¹³ Н. А. Мещерский перевел фрагмент следующим образом: «Уже с конями в полночи Овлур свистнул за рекой, дает князю знать. Князю Игорю не быть *в плену!* Кликнул он. Загремела земля, зашумела трава...». См.: Слово о полку Игореве. Л., 1985. С. 44—45. (Б-ка поэта. Большая серия. 3-е изд.). Получается, что Овлур не только свистнул, подавая знак, но еще и «кликнул». Но этим он мог выдать себя.

¹⁴ В переводе А. Ю. Чернова:

Вот и коня в полуночи
Овлур за рекою свистнул —
велит разуть князю Игорю,
в плену, мол, ему не жить!...

(Слово о полку Игореве. СПб., 2010. С. 49)

¹⁵ А. Н. Ужанков также добавляет в скобках слово «в плену» (как Н. А. Мещерский), но слово «кликну» он относит при этом, как Н. М. Дылевский, к слову «земля»: «Конь (ждет) в полуночи — / Овлур свистнул за рекой, / дает князю понять: / князю Игорю не оставаться (в плену)! / Кликнула, стукнула земля...» (Ужанков А. Н. «Слово о полку Игореве» и его автор. М., 2020. С. 77, 79).

¹⁶ Еще Д. Дубенский высказал мнение, что «не быть» является сокращенным «не быти» и перевел «Князя Игоря нет» ([Дубенский Д.] Слово о полку Игореве, объясненное по древним письменным памятникам Дмитрием Дубенским. М., 1844. С. 229. Это понимание и перевод приняли в 1930-е гг. В. А. Келтуяла (1930), С. К. Шамбинаго и В. Ф. Ржига (1934), Н. К. Гудзий (1938) и, как видим, И. А. Новиков в первой редакции перевода (1938 г.).

¹⁷ Слово о полку Игореве. М.; Л., 1950. С. 176.

¹⁸ Слово о полку Игореве. Л., 1967. С. 244.

¹⁹ См.: Там же. С. 284.

²⁰ Лихачев Д. С. Слово о походе Игоря, сына Святослава, внука Олегова: (Объяснительный перевод) // Слово о полку Игореве. М.; Л., 1950. С. 99. Ср. совместный перевод Л. А. Дмитриева,

«Князю Игорю не быть!» тоже осмысливается как пояснение автором смысла условного сигнала Овлура.

Была также высказана мысль, что «кликну» замещает первоначально читавшееся в авторском тексте другое слово. Им могло быть, по мнению Р. О. Якобсона, слово «кладнику»: Князю Игорю не быть кладнику!²¹

Из рассмотренных примеров ясно, что большинство комментаторов фразу «Князю Игорю не быть кликну» понимали как истолкование смысла поданного Овлуром условного знака.²²

Можно также предположить, что рассматриваемое выражение — это авторское восклицание по поводу свиста Овлура. А словом, превратившимся под пером одного из переписчиков в «кликну», могло быть краткое страдательное причастие от глагола «клякати» — «двоедушничать, обманывать, хитрить» (или от глагола соверш. вида «клякнути» — «обмануть»).²³ «Князю Игорю не быть клякану (или клякнуту)!»²⁴ — т. е. князю Игорю не быть обманутым. Если такое причастие существовало (словарями оно не зафиксировано),²⁵ то это восклицание могло отсылать к сообщению летописной повести о походе Игоря на половцев в 1185 г., автор которой пишет, что Лавр «приимь мысль благу и рече: „Поиду с тобою в Русь“. Игорь же исперва не имяшеть ему вѣры». Своим свистом Лавр / Овлур подтвердил свою готовность бежать с Игорем на Русь. И автор «Слова» восклицает: «Князю Игорю не быть обманутым!», а значит — не быть пленным!

Д. С. Лихачева, О. В. Творогова в издании «Слова» 1967 г.: «В полночь свистнул Овлур коня за рекой — велит князю разуметь: не быть князю Игорю! Кликнул, стукнула земля, зашумела трава, задвигались вежи половецкие» (Слово о полку Игореве. Л., 1967. С. 65).

²¹ Р. О. Якобсон пишет: «Конструкция (...) „князю Игорю не быть“ требует, как подчеркнул Д. В. Айналов (*Айналов Д. В.* Заметки к тексту «Слова о полку Игореве» // ТОДРЛ. М.; Л., 1940. Т. 4. С. 151—158), второго дательного, превращенного писцом в аорист „кликну“ под влиянием предшествующего „свисну“ и дальнейшего „стукну“. Именная форма „кладнику“ вполне подходит по значению, а по звукам наиболее близка к заменившему ее ляпису „кликну“» (*Якобсон Р.* Изучение «Слова о полку Игореве» в Соединенных Штатах Америки // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 105—106).

²² По мнению С. Горюнкова, слова «Не быть князю Игорю» принадлежат Игорю. «„Кликнул“ сам Игорь, а вовсе не Овлур и не земля. То есть Игорь откликнулся на свист Овлура каким-то условным, заранее оговоренным, звуковым сигналом» (*Горюнков С.* О качестве переводов «Слова о полку Игореве» (Часть 2). (Дата публикации: 14.09.2018). URL: <https://dompissatel.ru/?p=11704> (дата обращения: 17.06.2025). Критикуя переводы предшественников, сам С. Горюнков высказывает крайне странное мнение. Если Игорь «кликну», отзываясь каким-то звуковым сигналом, то что означают слова «Князю Игорю не быть!»?

²³ «Клякати. Двоедушничать, обманывать, хитрить» (Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1980. Вып. 7. С. 182). В качестве примера приведена цитата из «Пчелы»: «Свидетельствовати достойно по нем, а не клякати». Ср. также в рассказе ПВЛ о крещении княгини Ольги в Константинополе в 957 г.: «Переключала мя еси, Ольга» (Повесть временных лет / Подгот. текста, пер., статьи и коммент. Д. С. Лихачева. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1996. С. 30). Форма соверш. вида «клякнути» от глагола «клякати» подтверждается формами русского и украинского глагола *клякати* / *клякнути* в значении «пить до опьянения / напиться до опьянения».

²⁴ Как могло «клякану» при переписке ошибочно или сознательно превратиться в «кликну»? В этом случае *ю* должно было быть передано как *и*, а буква «а» опущена. Если же в тексте «Слова» было причастие «клякнуту», то *ю* должно было быть передано как *і*, а последний слог опущен. Возможно, что один из переписчиков не понял смысла выражения «не быть клякану» и сознательно внес в текст изменение, заменив «клякану» на глагол «кликну» под влиянием глаголов «свисну» и «стукну».

²⁵ По мнению В. В. Калугина, такое причастие могло существовать, в качестве примера он привел библейское выражение «искушену (отвержену) быти от старец» (Мк. 8: 31; Лк. 9: 22 и 17: 25). Благодарю Василия Васильевича Калугина за консультацию.

Обратимся теперь к выражению «Стукну земля, вьшумѣ трава, вежи ся половецкѣи подвизашася».²⁶ Без слова «кликну», которое некоторые исследователи ошибочно, по моему мнению, относили к этому выражению («Кликну, стукну земля...»), здесь обнаруживается синтаксический параллелизм, в каждой строке — по одному глаголу (такие параллельные конструкции автор «Слова» использует довольно часто):

Стукну земля,
вьшумѣ трава,
вежи ся половецкѣи подвизаша(ся).

Этот текст понимали и переводили по-разному.

Некоторые переводчики и комментаторы полагали, что автор образно и иносказательно изображает здесь бегство Игоря и (или) смятение в половецком стане после бегства Игоря и начавшуюся погоню половцев за беглецами.

Д. С. Лихачев в объяснительном переводе истолковывает этот фрагмент так: «(Овлур) кликнул, застучала земля (под копытами коней), зашумела (потревоженная) трава, вежи половецкие задвигались (половцы заметили бегство Игоря). А Игорь-князь поскакал горностаем к (прибрежному) тростнику и белым гоголем на воду. Вскочил (на той стороне реки) на борзого коня (приготовленного ему Овлуром „за рекою“) и соскочил с него серым волком».²⁷ Из этого объяснительного перевода, казалось бы, ясно, что, по мнению Д. С. Лихачева, «задвигались» не сами вежи, а их обитатели — половцы, заметив бегство Игоря. Однако В. П. Адрианова-Перетц, явно обсуждавшая эту фразу с Д. С. Лихачевым (она являлась редактором сборника 1950 г., в котором был помещен объяснительный перевод «Слова» Д. С. Лихачева), пишет: «По объяснению Д. С. Лихачева, „вежи“ были на колесах, и они дви-

²⁶ В первом издании и Екатерининской копии читается «подвизашася», однако, по мнению лингвистов, в авторском тексте читалось «подвизаша». Объясняя наличие двух *ся* при глаголе *подвизати*, С. П. Обнорский писал: «Конечно, в оригинале „Слова“ (...) читалось „ся подвизаша“; в этой форме писец дошедшего до нас списка заменил „подвизаша“ через „подвизашася“, не обратив внимания на то, что *ся* имелось в препозиции, так как в его языке и в общем русском языке того времени уже стабилизировались в употреблении формы возвратных глаголов с слившейся постпозиционно с ними частицей *ся*» (Обнорский С. П. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода М.; Л., 1946. С. 154). Академик А. А. Зализняк также отметил, что, поскольку двойное *ся* возникает не ранее XIV в., то можно думать, что кто-то из поздних древнерусских переписчиков автоматически приписал *ся* еще и после глагола. Однако он подчеркнул при этом, что «уже одна эта фраза как бы концентрирует в себе проблематику всего СПИ: это либо древний текст, слегка подпорченный поздним переписчиком, либо искусная подделка, имитирующая именно такую историю дела» (Зализняк А. А. Слово о полку Игореве: взгляд лингвиста. М., 2004. С. 61). Во втором издании этой книги А. А. Зализняк поясняет: «Такое (двойное. — Л. С.) *ся* изредка встречается в рукописях — иногда просто как ошибка оригинала, но чаще как результат поздней переписки: переписчик хотя и копировал древнее препозитивное *ся*, уже плохо понимал его роль и добавлял недостающее, по его ощущению, *ся* после глагола» (Зализняк А. А. Слово о полку Игореве: взгляд лингвиста. М., 2007. С. 357).

²⁷ Лихачев Д. С. Слово о походе Игоря, Игоря сына Святослава, внука Олегова. (Объяснительный перевод) // Слово о полку Игореве. М.; Л., 1950. С. 99. (Лит. памятники). Ср.: Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве»: Ист.-лит. очерк: Пособие для учителей. 2-е изд., испр. и доп. М., 1982. С. 74. Ср. перевод И. П. Еремина: «вежи половецкие задвигались» (Художественная проза Киевской Руси XI—XIII веков / [Сост., пер. и примеч. И. П. Еремина и Д. С. Лихачева; вступ. ст. Д. С. Лихачева]. М., 1957. С. 243—259).

нулись, когда для погони стали выводить заставленных кибитками коней».²⁸ В издании «Слова о полку Игореве» 1990 г. Д. С. Лихачев изменил перевод: не Овлур кликнул, а «кликнула <...> земля», причем глагол «кликнула» переведен уже не «застучала» (многократное действие), а «стукнула» (однократное действие).²⁹

Н. М. Дылевский еще в 1958 г. настаивал на том, что слово «кликну» относится к слову «земля». Ученый полагал, что указанием на клик и стук земли, шум травы «автор передает звуки топота стремительно мчащихся по степи коней беглецов, гул вздрогнувшей от ударов конских ног земли и шум потревоженной степной травы. „Отозвалась гулом, загудела, вздрогнула (застучала) земля, зашумела трава“ — таков будет новый перевод нашего выражения. Итак, „кликну“ я отношу наравне со „стукну“ к слову „земля“». ³⁰ По мнению Н. М. Дылевского, первые три глагола (*кликну, стукну, вьшуме*) «воспроизводят звуки, вызванные скачкой коней Игоря и Овлура», а четвертый глагол — *подвизашася* — «изображает смятение, наставшее в половецком стане при вести о бегстве Игоря, и представляет своего рода концовку, разрешение вызванного предыдущими глаголами напряжения».³¹

Таким образом, начало фразы («стукну земля, вьшумѣ трава») изображает, по мнению Д. С. Лихачева и Н. М. Дылевского, скачку на конях князя Игоря и Овлура, а ее заключительная часть («вежи ся половецкіи подвизашася») — смятение в стане половцев и начавшуюся погоню за беглецами.

Вторая группа комментаторов всю фразу связывают только с бегством Игоря и Овлура, в том числе выражение «вежи ся половецкіи подвизаша(ся)». Так, А. К. Югов переводил фразу «вежи ся половецкіи подвизаша(ся)» как «от кибитки половецкой отделились (или отбежали)», имея в виду Игоря и Овлура. В своей работе он дает этой корректуре обоснование, ссылаясь на известный оборот «зла подвизайся», который комментаторы достаточно единодушно переводят как «от зла удаляйся».³² Сходно переводит А. Ю. Чернов, но строит предложение иначе: отделились не беглецы от веж, а вежи оставались позади скачущих всадников:

Стукнула земля,
Травы вьшумели,
Вежи половецкие
Вспять полетели!³³

²⁸ Адрианова-Перетц В. П. Фразеология и лексика «Слова о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла: К вопросу о времени написания «Слова». М.; Л., 1966. С. 117.

²⁹ Слово о полку Игореве. Л., 1990. С. 88. При этом значение глагола «стукнула» по отношению к земле не поясняется.

³⁰ Дылевский Н. М. «Вежи ся половецкіи подвизашася» в «Слове о полку Игореве» // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 40.

³¹ Там же. С. 40—41.

³² Югов А. 1) Искры истины // Октябрь. 1956. № 5. С. 164—171; 2) Слово о полку Игореве / Пер., коммент. и статьи А. Югова. М., 1975. С. 200—201. Возражая ему, Н. М. Дылевский указал, что «вежи половецкіи» — это форма им. пад. мн. ч. жен. рода, а не род. пад. ед. ч., и поэтому прочтение А. К. Югова не может быть принято.

³³ Чернов А. Ю. Слово о походе, войске и битве Игоря, Игоря, сына Святослава, внука Олега // Слово о полку Игореве. Л., 1985. С. 250. Ср. в новой редакции его перевода:

Вот и коня в полуночи
Овлур за рекою свистнул —

К этому пониманию близок и недавний перевод С. Л. Николаева: «Тут застучала земля, зашумела трава, половецкие кибитки отделились».³⁴

В. И. Стеллецкий, напротив, весь фрагмент «Стукну земля <...> подвизашася» связывает с погоней за Игорем. Он пишет: «Здесь изображается тревога в половецком стане вследствие бегства Игоря. <...> По метонимии под вежами понимались и жители веж, т. е. кочевники. „Вежи ся половецкѣи подвизаша“ означает, что половцы бросились (двинулись) в погоню».³⁵

В прозаическом переводе В. И. Стеллецкого читаем: «Стукнула земля, зашумела трава — встревожились вежи половецкие».³⁶

Ср. в его поэтическом переводе:

Стукнула земля, зашумела трава —
метнулась погоня половецкая!³⁷

Итак, большинство исследователей полагают, что здесь описывается бегство Игоря и (или) погоня за ним половцев.³⁸

Но это толкование вызывает серьезное возражение. Дело в том, что стук земли, шум травы, движение веж в тексте «Слова» *предшествуют* бегу Игоря. Только после этой строфы автор (в полном соответствии с летописной повестью) говорит о бегстве Игоря: оно началось с осторожного движения Игоря к берегу реки Тор и переправы через нее: «А Игорь князь поскочи горнастаемъ къ тростию [т. е. прибрежному тростнику], и бѣлымъ гоголемъ — на воду [переправился через реку]; въврѣжеса на бръзь комонь [на другом берегу] и скочи съ него босымъ влькомъ [когда загнали беглецы своих коней], и потече [пешим] къ луку Донца...».³⁹

А о погоне половцев за Игорем в «Слове» говорится, по замыслу автора, гораздо позднее («На слѣду Игоревѣ ѣздитъ Гзакъ съ Кончакомъ...»). Бегство пленника, по всей видимости, было обнаружено лишь утром, поскольку сторожа, напившиеся кумыса, думали, что Игорь спит.

Что же в таком случае означает рассматриваемый фрагмент, *предшествующий* описанию пути Игоря к реке и переправы через нее?

велит разуметь князю Игорю,
в плену, мол, ему не жить!..
Стукнет земля, травы всшумят —
вежи половецкие прынут назад.

(Слово о полку Игореве. СПб., 2010. С. 49).

Как видим, прошедшее время глаголов в древнерусском тексте (*стукнула, всшумела, подвизашася*) в переводе А. Ю. Чернова заменено на будущее время.

³⁴ Николаев С. Л. «Слово о полку Игореве»: Реконструкция стихотворного текста. М.; СПб., 2020. С. 614.

³⁵ «Слово о полку Игореве»: Древнерусский текст и переводы / Вступ. ст., ред. текстов, прозаический и поэтический пер., примеч. к древнерус. тексту и словарь В. И. Стеллецкого. Стихотв. переложение и пояснения к нему Л. И. Тимофеева. М., 1965. С. 204. То же см. в переиздании книги: М., 1981. С. 282. См. также: Творогов О. В. Вежа // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 1. С. 182—183.

³⁶ «Слово о полку Игореве»: Древнерусский текст и переводы. С. 74.

³⁷ Там же. С. 95.

³⁸ Б. А. Рыбаков также считал, что стук земли исходит в «Слове о полку Игореве» от конских копыт, но считал, что «это Кончак, отогнанный от Переяславля, прискакал в свои кочевья, где находился Игорь» (Рыбаков Б. А. Перепутанные страницы. О первоначальной конструкции «Слова о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве» и его время. М., 1985. С. 64). Но Кончак до бегства Игоря еще не вернулся.

³⁹ Цит. по: Слово о полку Игореве. Л., 1967. С. 55. Пояснения в квадратных скобках мои.

Вероятно, автор говорит здесь о каком-то явлении природы, благоприятствующем побегу Игоря, помогающем ему незамеченным половцами покинуть шатер и дойти к реке. Что же это за природное явление?

Почти одновременно, в 1996 и 1997 гг., были опубликованы книга М. Ф. Мурьянова⁴⁰ и статья А. А. Никонова,⁴¹ которые независимо друг от друга предложили новое объяснение этого фрагмента: по их мнению, автор описывает землетрясение.

М. Ф. Мурьянов слово «кликну» относил к слову «земля». Исследователь пишет: «На свист Овлура немедленно ответили стук в недрах земли и шум трав на ее поверхности». «Овлур свистнул — и ему ответила природа: *кликну, стукну земля*, вышумѣ трава, вежи ся половецкий подвизашася. Это — больше, чем ожидалось пленником (ожидавшим условный знак от Овлура. — Л. С.), знак свыше, хотя бы и идущий снизу, из недр земли. Игорь бросился бежать...»⁴² «*Кликнуть* содрogaющаяся земля может, — по мнению исследователя, — в том смысле, который в контексте „Слова о полку Игореве“ означает *короткий тайный сигнал Игорю*, а у Иосифа Гимнографа в каноне константинопольскому трусу 26 октября 740 г. развернут в прямую речь земли в заключительном тропаре...»⁴³ (курсив мой).

В то же время М. Ф. Мурьянов отмечает, что архаическое сознание рассматривало землетрясение как знамение, и «в числе возможных смыслов подземного толчка как знамения — возвращение героя домой после долгого отсутствия».⁴⁴ Такое применение мотива выявлено, по его словам, в фольклоре Индии⁴⁵ и в скандинавской мифологии.⁴⁶ По мнению комментатора, представляет интерес и ближневосточное проявление этого мотива: в Новом Завете землетрясение стало знаком чудесного освобождения апостола Павла из темницы (Деян. 16: 25—26).⁴⁷

Таким образом, с одной стороны, земля дает Игорю короткий *тайный* сигнал своим кликом / землетрясением, а с другой — отвечает на свист Овлура. При этом, по мнению Мурьянова, стук и клик земли — это еще и *пророчество*: подземные толчки — знак беды,⁴⁸ а также *знамение* — предвестие возвращения героя домой после долгого отсутствия.

Во-первых, явно неуместным выглядит здесь ссылка на представление о том, что подземные толчки — знак беды, поскольку далее повествуется о счастливом возвращении князя Игоря на Русскую землю. Во-вторых, если рассматривать землетрясение как знамение, предвещающее возвращение героя домой после долгого отсутствия, то кому оно предназначено? Не самому же

⁴⁰ Мурьянов М. Ф. «Слово о полку Игореве» в контексте европейского средневековья / Вступ. ст. и коммент. О. Н. Трубачева; коммент. и послесл. А. Б. Страхова // *Palaeoslavica* (Cambridge, Mass.). 1996. Vol. 4. P. 187—197 (Экспурс II. 8: «Кликну, стукну земля»).

⁴¹ Никонов А. Стукну земля: (Еще одно слово о «Слове») // *Знание — сила*. 1997. Ноябрь. С. 63—69.

⁴² Мурьянов М. Ф. «Слово о полку Игореве» в контексте европейского средневековья. С. 191.

⁴³ Там же. С. 194.

⁴⁴ Там же. С. 193.

⁴⁵ *Thompson S. Motif-Index of Folk Literature*. Copenhagen, 1956. Т. 3. P. 246. — *Примеч.* М. Ф. Мурьянова.

⁴⁶ *Huse U. Erdbenen* // *Enzyklopädie des Märchens*. Berlin; New-York, 1984. Bd. 4. S. 132. — *Примеч.* М. Ф. Мурьянова.

⁴⁷ Мурьянов М. Ф. «Слово о полку Игореве» в контексте европейского средневековья. С. 193.

⁴⁸ Там же. С. 190.

Игорю? К тому же как Игорь должен был понять смысл знамения, если оно имело два прямо противоположных смысла? И как это сочетается с тем, что «клик» земли является одновременно ответом Овлуру на его свист и тайным зна́ком Игорю? В-третьих, и это главное: клик земли нельзя рассматривать как знак, побуждающий Игоря бежать, поскольку князь принял это решение до клика земли (землетрясения, по М. Ф. Мурьянову) и только ждал условного сигнала Овлура.⁴⁹

Отмечу также, что приведенная М. Ф. Мурьяновым библейская параллель интересна, но там землетрясение разрушает темницу, чем способствует освобождению апостола Павла, а Игорь Святославич, согласно летописной повести, просто «подойма стѣну (вежи. — Л. С.), и лѣзе вонъ».

Сейсмолог А. А. Никонов полагает, что автор «Слова» имеет в виду реальное сильное землетрясение, случившееся в Готии (Крымское побережье), отмеченное под 1185 г. в итальянском издании XVI в. и сказавшееся в Северном Приазовье.⁵⁰ А. А. Никонов не учитывает того, что землетрясение в этом случае обязательно было бы отмечено автором воинской повести о походе Игоря (за которой следует автор «Слова»), довольно подробно рассказывающим о походе Игоря и его побеге. Кроме того, Игорь находился в плену не в Приазовье, где, по словам А. А. Никонова, *могло сказаться* Крымское землетрясение, а гораздо севернее. К тому же не слишком ли много для одного небольшого произведения редких природных явлений? И солнечное затмение, и смерч, и землетрясение! Автор «Слова», знающий чувство меры, вряд ли стал бы «придумывать» землетрясение дополнительно к реальному затмению.

По моему мнению, автор «Слова» описывает здесь куда более обычное, чем землетрясение, природное явление — грозу, разгул стихии при ней. Задача описываемого в «Слове» природного явления — дать возможность герою незамеченным покинуть вежу, в которой он содержался, и пробраться к реке, на другом берегу которой его ждал Овлур / Лавр. Автор «Слова» не называет природное явление — грозу, а описывает ее отдельные проявления: от грома «стукнула» земля, от порывов ветра при грозе зашумела трава и «подвижеся» вежи половецкие. Это одна из загадок, которую автор «Слова», написанного «темным стилем», задает читателю.⁵¹

Во-первых, от грома «стукну земля», *то есть задрожала, содрогнулась*. Сравним это с описанием грозы в Львовской летописи под 1530 г., которое, как и в «Слове», является художественным приемом — природное явление служит грозным знамением для Новгорода: «Родися великому князю Василью Ивановичю сынъ (Иван Васильевич Грозный, гроза Новгорода, будущий его разоритель во время новгородского погрома 1570 г. — Л. С.). В Новѣ же городе Великомѣ въ настоящий же часъ рождения его внезапно *бысть громъ*

⁴⁹ Предлагая свое толкование фрагмента, М. Ф. Мурьянов высказывает убеждение, что «умолчание специалистов по „Слову“ относительно землетрясения не пассивно», что «оно имеет осторожно активный характер: чтобы не допустить мысли о том, что сдвиг половецких веж (...) симптом, сопутствующий подземному толчку» (Там же. С. 194). Более чем странное подозрение в сознательном «умолчании специалистов по „Слову“ относительно землетрясения»!

⁵⁰ Никонов А. Стукну земля: (Еще одно слово о «Слове»). С. 63—69.

⁵¹ Такой же прием автор «Слова» использует и в других случаях, например, при описании половецкого знамени, преподнесенного Игорю в качестве трофея, называются отдельные его части: *стяг, хоругвь, чёлка и стружие*.

страшенъ зело и блистаниамъ молниямъ, яко мнѣти и земльъ подвизатися отъ страха громаго».⁵²

Ночная же гроза еще более эффектное и устрашающее зрелище. Ночи с сильной грозой назывались в народе *рябиновыми* или *воробыиными*. Приурочивали их к разным датам, в частности к периоду летнего солнцестояния, кануну дня Ивана Купалы или Петрова дня.⁵³ Одна из таких ночей, во время которой происходила битва при Листвене под Черниговом в 1024 г., описана в «Повести временных лет»: «И бывши нощи, бысть тма, молонья, и громъ, и дождь (...) и бѣ гроза велика и сѣча силна и страшна».⁵⁴ В летописях XV в. эта ночь названа, как указано в статье Т. А. Агапкиной и А. Л. Топоркова, *рябинной*: «И бывши нощи рябинной, бысть тма, и гром бываше, и молния и дождь...»⁵⁵ Игорь бежал, по «Слову о полку Игореве», *в полночь* (по летописной повести о походе Игоря на половцев — на заходе солнца), и именно летом, поэтому автор «Слова» вполне мог иметь в виду подобную «рябиновую ночь» — подходящий фон для побега из плена!

В качестве параллели выражению «стукну земля» в «Слове» обычно приводится выражение под 1091 г. в ПВЛ, где говорится, по мнению комментаторов,⁵⁶ о падении метеорита: «В се же лѣто бысть (...) спаде превеликъ змий отъ небесе, и ужасошася вси людье. В се же время *земля стукну*, яко мнози слышаша».⁵⁷ Или в «Степенной книге»: «Толико сильно *стукну земля* и стонаше вельми».⁵⁸ Но в «Слове» «стук» является не результатом удара о землю чего-то (метеорита, конских копыт и даже молнии). Источником стука является гром, от сильных звуков которого содрогается («стучит») земля. Таким образом, о землетрясении можно говорить лишь в переносном смысле слова: субъективно гром может ощущаться как сотрясение земли, всего окружающего пространства. Выражения «от грома *вздрогнула земля*», «от раскатов грома *дрожала (содрогалась) земля*» и подобные многократно встречаются в литературе.⁵⁹ Напомню и шутивное

⁵² Цит. по: Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». Л., 1973. Вып. 4. С. 114.

⁵³ Агапкина Т. А., Топорков А. Л. Воробыиная (рябиновая) ночь в языке и поверьях восточных славян // Славянский и балканский фольклор: Реконструкция древней славянской духовной культуры: источники и методы. М., 1989. С. 230—253. За указание на эту статью благодарю Александра Григорьевича Боброва, члена редколлегии ТОДРЛ.

⁵⁴ Повесть временных лет / Подгот. текста, пер., статьи и коммент. Д. С. Лихачева. 2-е изд., испр. и доп.; подгот. М. Б. Свердлов. СПб., 1996. С. 65.

⁵⁵ Агапкина Т. А., Топорков А. Л. Воробыиная (рябиновая) ночь в языке и поверьях восточных славян. С. 243.

⁵⁶ Святский Д. О. Астрономические явления в русских летописях с научно-критической точки зрения. Петроград, 1915. С. 248—249. В ПВЛ явно описывается редкое явление, устранившее людей, поэтому ошибочна точка зрения П. Й. Шафарика, согласно которой в ПВЛ под 1091 г. описывается гроза (см.: Шафарик П. Й. Славянские древности: В 2 т. / Пер. с чешск. О. Бодянского. М., 1847. Т. 2, кн. 2. С. 331).

⁵⁷ Цит. по: Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». Л., 1978. Вып. 5. С. 244.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ «Издали долго еще доносились глухие раскаты грома, от которых вздрагивали земля и воздух» (В. К. Арсеньев. Дерсу Узала). «За ослепительными молниями следовали жестокие удары грома, от которых вздрагивали небо и земля. Ветер неистово бушевал, ломая сучья и срывая листву с деревьев» (В. К. Арсеньев. Рассказы). «От грома вздрогнула земля, / Сверкнула молния сердито...» (Светлана Артемьева. Он бежал). «Проснулся гром от зимней спячки, / От залпов вздрогнула земля...» (Георгий Граубин. Апрель). «Ударил гром и вздрогнула земля...» (И. Т. Лапкин. Проповеди в стихах). «И вот мы спохватились, каюсь и моля, / Когда над нами грянул гром и вздрогнула земля» (Игорь Тальков. Природа объявила нам войну). «Земля от грома содрогалась, / Кричали чёрные грачи...» (Серж Колоброд. Гроза).

детское присловье: «Гром гремит, *земля трясется*, поп на курице несется», — имеющее различные фривольные продолжения.

Если автор «Слова» описывает грозу, то что в таком случае означает выражение «вежи ся половецкii подвижеся»? Какие вежи имеются в виду и что с ними происходило?

В. И. Стеллецкий, А. А. Горский и С. Л. Николаев под вежами понимают кочевые кибитки на колесах.⁶⁰ По мнению же С. А. Плетневой, в данном контексте слово «вежи» означает юрты половецкого становища, а не передвижные вежи-кибитки (кибитка — это разновидность юрты, постоянно прикрепленная к телеге): «Кочевники пользовались двумя типами юрт — одни ставились на телеги, другие — стационарные — на землю. (...) Естественно, чем стационарнее становились зимние становища, тем больше появлялось в степи веж с наземными юртами. Именно такие юрты стояли в становище хана Кончака, привезшего туда пленного Игоря в 1185 г. Игоря поселили в одной из них. Собираясь бежать, он, выходя из жилища, „подоима стену и лезе вон“, т. е. явно он жил в юрте с войлочными стенами, которые легко можно было откинуть и поднять (ПСРЛ, II, с. 651). Как известно, Игорь был в плену весной и летом, однако становище было полно стационарных веж: летописец писал о бегстве князя „сквозе вежа“ — через все обширное становище, тянувшееся *по обоим берегам Тора до берега Донца*, — „и потече кь лугу Донца“, — писал автор „Слова“»⁶¹ (курсив мой).

Фразу о вежах переводят по-разному: «двинулись заставы половецкие» (первые издатели); «снялись с места ставки»⁶² половецкие» (Л. А. Мей); «вежи

То же в загадке о громе и молнии:

Вот по небу мчится конь —
Из-под ног летит огонь.
Конь копытом бьет могучим
И раскалывает тучи.
Так он тяжело бежит,
Что внизу земля дрожит.

⁶⁰ «Вежи представляли собой крытые повозки, кибитки. Мы видим, с какой легкостью Игорь „поднял стену и вылез вон“. Из того же текста явствует, что под словом „вежи“ мог подразумеваться половецкий стан» (Стеллецкий В. И. Примечания [к тексту «Слова о полку Игореве»] // Слово о полку Игореве: Древнерусский текст и переводы. С. 204). Перевод А. А. Горского: «задвигались кибитки половецкие» (Слово о полку Игоревѣ, Игоря, сына Святъславля, внука Ольгова / Вступ. ст., подгот. текста, пер. с древнерус., коммент. и прил. А. А. Горского. М., 2002. С. 109). Перевод С. Л. Николаева: «половецкие кибитки отделились» (Николаев С. Л. «Слово о полку Игореве»: реконструкция стихотворного текста. С. 614).

⁶¹ Плетнева С. А. Половцы // «Слово о полку Игореве» и его время. С. 275—276. В монографии «Половцы» С. А. Плетнева пишет о расположении становища Кончака, в котором содержался в плену Игорь Святославич: «Зимние становища располагались у них (донских половцев. — Л. С.) (...) на берегах правых притоков Северского Донца — Тора с малыми притоками. Об этом мы знаем из летописи, подробно разбирающей поход Игоря на половцев в 1185 г., и из „Слова о полку Игореве“. Оба источника указывают, что кочевья Кончака стояли на Торе, недалеко от Донца (об этом сообщает летопись, в „Слове о полку Игореве“ не говорится о том, что вежи Кончака располагались на реке Тор. — Л. С.). Мы уже писали, что вежа — это, скорее всего, поставленные в круг (как у гуннов) юрты. При передвижениях юрты ставились на большие повозки» (Плетнева С. А. Половцы. М., 1990. С. 118; То же: М., 2010. С. 129). О различных видах устройства становищ см.: Турганбаева Л. Р. Кочевые поселения и жилища Средневековья // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета (КРСУ). 2010. Т. 10, № 2. С. 39—43.

⁶² Слово «ставки» означает здесь вежи. В таком значении слово «ставки» употреблено монахом-францисканцем Плано Карпини в его описании быта монголов в XIII в.: «Ставки у них круглые, изготовленные наподобие палатки и сделанные из прутьев и тонких палок. Наверху же

половецкие потряслися» (Н. Гербель); «половецкие шатры всколыхнулись» (Н. Павлов-Бицын); «вежи половецкие задвигались» (Д. С. Лихачев, И. П. Еремин); «зашатались шатры половецкие» (И. Новиков), «встревожились (в др. варианте «всполошились») вежи половецкие» (В. И. Стеллецкий); «шатры половецкие пошатнулись» (Н. А. Мещерский); «задвигались кибитки половецкие» (А. А. Горский); «от вежи половецкой отдалились» (А. К. Югов), «половецкие кибитки отдалились» (С. Л. Николаев) и др.

Если верно мое предположение, что автор «Слова» описывает здесь грозу как природное явление, помогающее князю Игорю незаметно покинуть юрту, в которой он содержался под охраной, и добраться до реки, то фразу о вежах следует, вероятно, понимать в том смысле, что под порывами ветра (усиливающегося при грозе) зашумела трава и зашатались юрты.

Близок к этому пониманию был Н. А. Заболоцкий, в переводе которого причиной описанных явлений послужил некий «ночной гул», при этом «вздрыгнула земля» (как от грома) и сильным, порывистым («буйным») ветром «всколыхнуло» вежи:

...И едва
Смолк Овлур, как от ночного гула
Вздрыгнула земля,
Зашумела трава,
Буйным ветром вежи всколыхнуло.⁶³

До него, в XIX в., Аполлон Майков сходно представлял нарисованную автором «Слова» картину:

Ветер вое, проносясь по степи,
И шатает вежи половецки;
Шелестит-шуршит ковыль высокий,
И шумит-гудит земля сырая...⁶⁴

Может ли решетчатая войлочная юрта зашататься, всколыхнуться от ветра?

Юрта достаточно устойчива против ветров за счет полусферической формы и небольшой высоты. Ученые считают, что кочевники, жившие в степях, выбрали круглую форму юрты именно из-за того, что она имеет наибольшую сопротивляемость сильному ветру, который гуляет в степи постоянно. Более низкая юрта устойчивее к ветру, в том числе поэтому монгольская юрта, по мнению Г. Н. Потанина, более устойчива, чем тюркская, и лучше выносит удары сильного ветра.⁶⁵ Среди тюркских — юрты казахов ниже, чем у киргизов, потому что казахи устанавливают их в степи, где бывают сильные ветры.

в середине *ставки* имеется круглое окно, откуда попадает свет, а также для выхода дыма, потому что в середине у них всегда разведен огонь. Стены же и крыши покрыты войлоком, двери сделаны также из войлока. Некоторые *ставки* велики, а некоторые небольшие, сообразно достоинству и скудости людей. Некоторые быстро разбираются и чинятся и переносятся на вьючных животных, другие не могут разбираться, но перевозятся на повозках. Для меньших при перевезении на повозке достаточно одного быка, для больших — три, четыре и даже больше, сообразно с величиной повозки...» (Плано Карпини, с. 27. Цит. по: Плетнева С. А. Половцы: [Моногр.]. С. 118—119; То же. Переизд. С. 130).

⁶³ См.: Слово о полку Игореве. Л., 1967. С. 284.

⁶⁴ См.: Там же. С. 162—163.

⁶⁵ Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. СПб., 1881. Вып. 2. С. 108. Тюркская и монгольская войлочные юрты различаются формой купола: у тюркской — пологая шатровая форма крыши, у монгольской — конусовидная крыша. В тюркской юрте для сооружения купола используют изогнутые жерди, благодаря которым получается купольный свод, что позволяет

Тем не менее юрта может колебаться от сильного ветра. В произведении казахского писателя Кажигали Муханбеткалиева «Жизнь» говорится: «*Что станется с одинокой бедной юртой, шатающейся от дуновения ветра, если начнет ее раскачивать нехороший человек?! И что сделается со стариком, которому ближе до могилы, чем до почетного места в доме, если долбить по нему каждый день бесконечными попреками?!*»⁶⁶ В романе А. В. Кожевникова «Здравствуй, путь!» читаем: «Поднялся такой одобрителный гул, что юрта зашаталась, как от ветра. По кругу пошел новый ковш кумыса».⁶⁷ Следовательно, вполне оправданны переводы выражения «вежи ся половецкѣи подвизаша(ся)» как «ветер (...) шатает вежи половецки» (Аполлон Майков) или «Буйным ветром вежи всколыхнуло» (Н. А. Заболоцкий).

Глагол «подвизашася» помимо значения «прийти в движение» и др. имел значение «зашататься, поколебаться». Это отметил еще Д. Н. Дубенский; он привел в качестве примера текст Лаврентьевской летописи под 1230 г., описывающий землетрясение во Владимире: «Во время святѣхъ литургия (...) въ церкви сборнѣи святѣхъ Богородица въ Володимери потрясѣся земля, и церкви, и трапеза, и иконы подвизашася по стѣнамъ, и паникадило съ свѣщами, и свѣтильна поколѣбашася, людие же изумѣшася».⁶⁸

В летописной повести о походе Игоря на половцев говорится, что Игорь, дабы не быть замеченным, выходил не через дверь — он «подоима стѣну и лѣзе вонъ». Каково было устройство половецкой вежи?

Ясно, что это была юрта тюркского типа. По описанию С. И. Вайнштейна, древнетюркская юрта состояла из двух частей — вертикальной стенки, образованной из складной решетки (что позволяло легко собирать и разбирать ее для перевозки в другое место), и самостоятельного верха. Решетки стен были сделаны из ивовых палочек и могли быть установлены в два ряда для увеличения высоты стен; коническую или полусферическую крышу делали из прямых или выгнутых жердей, низ которых скреплялся с решеткой остова, а верх — с обручем дымового отверстия.⁶⁹

С V—VI вв. н. э. юрта становится основным типом жилища кочевников евразийских степей. «Преимущества юрты, — пишет С. И. Вайнштейн, — по сравнению с предшествующими типами шалашей очевидны: она не нуждалась в транспортировке в громоздких повозках, ее можно было быстро собрать и разобрать, сравнительно легко перевезти выюком в малодоступные ранее места».⁷⁰ Юрта имела лишь один существенный недостаток: ее остов нельзя было изготавливать, как прежде, в каждом кочевом хозяйстве. Изготовление решеток было доступно лишь особым мастерам-ремесленникам.

не ставить в юрте опорные столбы и освобождает внутреннее пространство. В монгольской юрте купол поддерживают опорные столбы, так как для его сооружения используются прямые потолочные жерди, и кровля получается наклонной. Тюркский тип юрты используется башкирами, киргизами, казахами, татарами, туркменами и каракалпаками, а монгольский тип используют кочевые народы Монголии, Бурятии, Калмыкии, Тувы и Тибета.

⁶⁶ Муханбеткалиев К. Жизнь / Пер. на рус. яз. В. Михайлова. URL: <https://avestnik.kz/zhizn/> (Дата публикации: 08.10.2015).

⁶⁷ Кожевников А. В. Собр. соч.: В 4 т. Т. 1: Здравствуй, путь! М., 1977. С. 43.

⁶⁸ ПСРЛ. 2-е изд. Л., 1926—1928. Т. 1: Лаврентьевская летопись. Стб. 454.

⁶⁹ Вайнштейн С. И. Проблемы истории жилища степных кочевников Евразии // Советская этнография. 1976. № 4. С. 42—62. См. также: Юсупов Р. М., Султангареева Р. А., Шитова С. Н. Башкирская юрта: Методическое пособие. Уфа, 2010.

⁷⁰ Вайнштейн С. И. Проблемы истории жилища степных кочевников Евразии. С. 46.

Ил. 1. Юрта тюркского типа.

URL: <https://fetr.org/articles/tyurkskaya-i-mongolskaya-yurty-otlichiya-tipov/>

Ил. 2. Каркас тюркской юрты.

URL: https://cs8.pikabu.ru/post_img/big/2016/04/18/6/1460968262188111765.jpg

Можно ли было приподнять стену такой юрты? Судя по летописной повести о походе князя Игоря на половцев в составе Киевской летописи, можно. Легкая решетка устанавливалась непосредственно на землю. А в жаркую погоду для дополнительного проветривания можно было поднять боковые кошмы (войлочные ковры, покрывающие каркас юрты). Правильность этого мнения подтвердила мне заведующая отделом этнографии Национального музея Республики Башкортостан Л. М. Барлыбаева, которая пояснила, что решетку можно было раздвинуть пошире, она при этом немного «складывалась» в высоту и появлялся зазор, через который можно было человеку выбраться из юрты.⁷¹

Итак, фраза: «Стукну земля, въшумѣ трава, вежи ся половецкѣи подви-зашася», — предшествующая непосредственному описанию бегства Игоря, по моему мнению, иносказательно и образно описывает грозу с громом, молнией и порывистым ветром, которая помогает князю Игорю незаметно покинуть юрту, добраться до реки и переправиться на другой берег. Автор «Слова» поэтизирует ситуацию, описанную в летописной повести о походе Игоря на половцев, согласно которой Игорь смог уйти незамеченным потому, что охранявшие его половцы, напившись кумыса, потеряли бдительность.⁷² Описание грозы согласуется с замыслом автора «Слова» показать, что в ответ на мольбу Ярославны Бог показывает Игорю путь на Русскую землю, а вся природа (в том числе птицы, река, погодные явления и др.) помогает ему бежать из плена.

Список литературы

Агапкина Т. А., Топорков А. Л. Воробьиная (рябиновая) ночь в языке и поверьях восточных славян // Славянский и балканский фольклор: Реконструкция древней славянской духовной культуры: источники и методы. М.: Наука, 1989. С. 230—253.

Вайнштейн С. И. Проблемы истории жилища степных кочевников Евразии // Советская этнография. 1976. № 4. С. 42—62.

Гаспаров Б. М. Поэтика «Слова о полку Игореве». Wien: Wiener slawistischer Almanach, 1984. 406 с.

Горюнков С. О качестве переводов «Слова о полку Игореве» (Часть 2) (дата публикации: 14.09.2018). URL: <https://dompissatel.ru/?p=11704> (дата обращения: 17.06.2025).

Зализняк А. А. «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. М.: Языки славянской культуры, 2004. 352 с. (Studia philologica. Series minor); 2-е изд., доп. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2007. 409 с.

Зимин А. А. Слово о полку Игореве. СПб: Дмитрий Буланин, 2004. 518 с.

Кожевников А. В. Собр. соч.: В 4 т. Т. 1: Здравствуй, путь! М.: Художественная литература, 1977. 478 с.

Лемешкин И. Княгиня Ярославна Мезенского уезда, или Почему жена Игоря плачет «на забрале» // Русская литература. 2017. № 1. С. 107—126.

Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве»: Ист.-лит. очерк: Пособие для учителей. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1982. 176 с.

Мурьянов М. Ф. «Слово о полку Игореве» в контексте европейского средневековья / Вступ. ст. и коммент. О. Н. Трубачева; коммент. и послесл. А. Б. Страхова // Palaeoslavica (Cambridge, Mass.). 1996. Vol. 4. 249 p.

⁷¹ Выражаю признательность Лилии Масыгутовне Барлыбаевой за консультацию.

⁷² По мнению С. А. Плетневой, «по-видимому, кумызом тогда называли сильно опьяняющий напиток типа молочной водки. В таком случае понятно, почему охрана стала такой беспечной и перестала думать о знатном пленнике» (Плетнева С. А. Донские половцы // «Слово о полку Игореве» и его время. С. 276).

Муханбеткалиев К. Жизнь / Пер. на рус. яз. В. Михайлова. URL: <https://avestnik.kz/zhizn/> (дата публикации: 08.10.2015; дата обращения: 17.06.2025).

Николаев С. Л. «Слово о полку Игореве»: реконструкция стихотворного текста. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. 640 с.

Никонов А. Стукну земля: (Еще одно слово о «Слове») // Знание — сила. 1997. Ноябрь. С. 63—69.

Плетнева С. А. Донские половцы // «Слово о полку Игореве» и его время. М.: Наука, 1985. С. 249—281.

Плетнева С. А. Половцы. М.: Наука, 1990. 208 с. (Страницы истории нашей Родины); переизд.: М.: Ломоносовъ, 2010. 216 с.

Повесть временных лет / Подгот. текста, пер., статьи и коммент. Д. С. Лихачева. 2-е изд., испр. и доп.; подгот. М. Б. Свердлов. СПб.: Наука, 1996. 669 с. (Лит. памятники).

Ранчин А. М. Знал ли автор «Слова о полку Игореве» летописные повести о походе 1185 года? Часть первая // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2004. № 2. С. 97—111; Часть вторая // Там же. 2004. № 3. С. 195—208.

Рыбаков Б. А. Перепутанные страницы: О первоначальной конструкции «Слова о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве» и его время. М.: Наука, 1985. С. 25—67.

Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». Л.: Наука, 1973. Вып. 4. 235 с.

Слово о полку Игореве. Л.: Сов. писатель, 1985. XXXVIII, 498 с. (Б-ка поэта. Большая сер. 3-е изд.).

Слово о полку Игореве / Пер., коммент. и статьи А. Югова. М.: Моск. рабочий, 1975. 272 с.

Слово о полку Игореве / Под ред. А. Чернова; стиховая запись, пер., комментир. прозаич. пер. и статьи А. Ю. Чернова; реконструкция древнерус. текста и примеч. А. В. Дыбо; статья А. Г. Боброва; ил. С. К. Русакова. СПб.: Летний сад, 2010. 512 с.

Слово о полку Игореве: Древнерусский текст и переводы / [Сост., вступ. ст., подгот. древнерус. текста и коммент. В. И. Стеллецкого]. М.: Советская Россия, 1981. 288 с.

Слово о полку Игореве: [Сб.] / Сост., подгот. текстов и примеч. Л. А. Дмитриева; Вступ. ст. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева]. Л.: Сов. писатель, 1990. 399 с. (Б-ка поэта. Малая сер. 4-е изд.).

Слово о полку Игоревѣ, Игоря, сына Святъславля, внука Ольгова / Вступ. ст., подгот. текста, пер. с древнерус., коммент. и прил. А. А. Горского. М.: Российская политическая энциклопедия, 2002. 192 с.

Соколова Л. В. Две первые фразы «Слова о полку Игореве» // Исследования по древней и новой литературе. Л.: Наука, 1987. С. 210—215.

Соколова Л. В. Композиционные и синтаксические приемы затемнения смысла в «Слове о полку Игореве» // ТОДРЛ. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2024. Т. 71. С. 114—137. DOI 10.31860/0130-464X-2024-71-114-137.

Соколова Л. В. Стиль «ornatus difficilis» в «Слове о полку Игореве» // Проблемы исторической поэтики. 2023. Т. 21, № 1. С. 7—34. URL: https://poetica.pro/journal/content_list.php?id=86901 (дата обращения: 17.06.2025). DOI 10.15393/j9.art.2023.11922. EDN: CNYUYBG.

Соколова Л. В. Фольклорные традиции и их интерпретация в Плаче Ярославны // Текст и традиция: Альманах. СПб.: Росток, 2020. Т. 8. С. 7—34.

Творогов О. В. Вежа // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. Т. 1. С. 182—183.

Творогов О. В. Комментарии [к «Слову о полку Игореве»] // БЛДР. СПб.: Наука, 1997. Т. 4. С. 628—634.

Турганбаева Л. Р. Кочевые поселения и жилища средневековья // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета (КРСУ). 2010. Т. 10, № 2. С. 39—43.

Ужанков А. Н. «Слово о полку Игореве» и его автор. М.: Согласие, 2020. 488 с.

Чернов А. Ю. Слово о походе, войске и битве Игоря, сына Святослава, внука Олега // Слово о полку Игореве. Л.: Сов. писатель, 1985. С. 229—253.

Юсупов Р. М., Султангареева Р. А., Шитова С. Н. Башкирская юрта: Методическое пособие. Уфа: Ин-т истории, яз. и лит. Уфимского науч. центра РАН, 2010. 70 с.

References

Agapkina T. A., Toporkov A. L. Vorob'inaia (riabinovaia) noch' v iazyke i pover'iakh vostochnykh slavian // *Slavianskii i balkanskii fol'klor: Rekonstruktsiia drevnei slavianskoi dukhovnoi kul'tury: istochniki i metody*. Moskva: Nauka, 1989. S. 230—253.

Chernov A. Iu. Slovo o pokhode, voiske i bitve Igoria, Igoria, syna Sviatoslava, vnuka Olega // *Slovo o polku Igoreve*. Leningrad: Sovetskii pisatel', 1985. S. 229—253.

Gasparov B. M. Poetika «Slova o polku Igoreve». Wien: Wiener slawistischer Almanach, 1984. 406 s.

Goriunkov S. O kachestve perevodov «Slova o polku Igoreve» (Chast' 2) (data publikatsii 14.09.2018). URL: <https://dompisatel.ru/?p=11704> (data obrashcheniia: 17.06.2025).

Iusupov R. M., Sultangareeva R. A., Shitova S. N. Bashkirskaiia iurta: Metodicheskoe posobie. Ufa: Institut istorii, iazyka i literatury Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN, 2010. 70 s.

Kozhevnikov A. V. Sobranie sochinenii: V 4 t. T. 1: Zdravstvui, put'! Moskva: Khudozhestvennaia literatura, 1977. 478 s.

Lemeshkin I. Kniaginia Iaroslavna Mezenskogo uезда, ili Pochemu zhena Igoria plachet «na zabrale» // *Russkaia literatura*. 2017. № 1. S. 107—126.

Likhachev D. S. «Slovo o polku Igoreve»: Istoriko-literaturnyi ocherk: Posobie dlia uchitelei. 2-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe. Moskva: Prosveshchenie, 1982. 176 s.

Mukhanbetkaliev K. Zhizn' / Perevod na russkii iazyk V. Mikhailova. URL: <https://avestnik.kz/zhizn/> (data publikatsii 08.10.2015; data obrashcheniia: 17.06.2025).

Mur'ianov M. F. «Slovo o polku Igoreve» v kontekste evropeiskogo srednevekov'ia / Vstupitel'naia stat'ia i kommentarii O. N. Trubacheva; kommentarii i posleslovie A. B. Strakhova // *Palaeoslavica* (Cambridge, Mass.). 1996. Vol. 4. 249 s.

Nikolaev S. L. «Slovo o polku Igoreve»: rekonstruktsiia stikhotvornogo teksta. Moskva; Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriia, 2020. 640 s.

Nikonov A. Stuknu zemlia (Eshche odno slovo o «Slove») // *Znanie — sila*. 1997. Noiabr'. S. 63—69.

Pletneva S. A. Donskie polovtsy // «Slovo o polku Igoreve» i ego vremia. Moskva: Nauka, 1985. S. 249—281.

Pletneva S. A. Polovtsy. Moskva: Nauka, 1990. 208 s. (Stranitsy istorii nashei Rodiny); pereizdanie: Moskva: Lomonosov, 2010. 216 s.

Povest' vremennykh let / Podgotovka teksta, perevod, stat'i i kommentarii D. S. Likhacheva. 2-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe. Sankt-Peterburg: Nauka, 1996. 669 s. (Literaturnye pamiatniki).

Ranchin A. M. Znal li avtor «Slova o polku Igoreve» letopisnye povesti o pokhode 1185 goda? Chast' pervaiia // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serii 9: Filologiiia*. 2004. № 2. S. 97—111. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_65634085_47274911.pdf; Chast' vtoraiia // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serii 9: Filologiiia*. 2004. № 3. S. 195—208.

Rybakov B. A. Pereputannye stranitsy: O pervonachal'noi konstruktsii «Slova o polku Igoreve» // «Slovo o polku Igoreve» i ego vremia. Moskva: Nauka, 1985. S. 25—67.

Slovar'-spravochnik «Slova o polku Igoreve». Leningrad: Nauka, 1973. Vypusk 4. 235 s.

Slovo o polku Igoreve. Leningrad: Sovetskii pisatel', 1985. XXXVIII, 498 s. (Biblioteka poeta. Bol'shaia seriiia. 3-e izdanie).

Slovo o polku Igoreve / Perevod, kommentarii i stat'i A. Iugova. Moskva: Moskovskii rabochii, 1975. 272 s.

Slovo o polku Igoreve / Pod redaktsiei Andreia Chernova; stikhovaia zapis', perevod, komentirovannyi prozaicheskii perevod i stat'i A. Iu. Chernova; rekonstruktsiia drevnerusskogo teksta i primechaniia A. V. Dybo; stat'ia A. G. Bobrova; illiustratsii S. K. Rusakova. Sankt-Peterburg: Letnii sad, 2010. 512 s.

Slovo o polku Igoreve. Drevnerusskii tekst i perevody / [Sostavlenie, vstupitel'naia stat'ia, podgotovka drevnerusskogo teksta i kommentarii V. I. Stelletskaia]. Moskva: Sovetskaia Rossiia, 1981. 288 s.

Slovo o polku Igoreve: [Sbornik] / Sostavlenie, podgotovka tekstov i primechaniia L. A. Dmitrieva; Vstupitel'naia stat'ia D. S. Likhacheva, L. A. Dmitrieva. Leningrad: Sovetskii pisatel', 1990. 399 s. (Biblioteka poeta. Malaia seriiia 4-e izdanie).

Slovo o polku Igorevѣ, Igoria, syna Sviat'slavlia, vnuka Ol'gova / Vstupitel'naia stat'ia, podgotovka teksta, perevod s drevnerusskogo, kommentarii i prilozhenie A. A. Gorskogo. Moskva: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia, 2002. 192 s.

Sokolova L. V. Compositional and Syntactic Devices Used in *The Tale of Igor's Campaign* for Obfuscation of Meaning // *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo «Pushkinskii Dom», 2024. T. 71. S. 114—137. DOI 10.31860/0130-464Kh-2024-71-114-137.

Sokolova L. V. Dve pervye frazy «Slova o polku Igoreve» // *Issledovaniia po drevnei i novoi literature*. Leningrad: Nauka, 1987. S. 210—215.

Sokolova L. V. Fol'klornye traditsii i ikh interpretatsiia v Plache Iaroslavny // *Tekst i traditsiia: Al'manakh*. Sankt-Peterburg: Rostok, 2020. T. 8. S. 7—34.

Sokolova L. V. Stil' «ornatus difficilis» v «Slove o polku Igoreve» // *Problemy istoricheskoi poetiki*. 2023. T. 21, № 1. S. 7—34. DOI 10.15393/j9.art.2023.11922.

Turbanbaeva L. R. Kochevye poseleniia i zhilishcha srednevekov'ia // *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo slavianskogo universiteta (KRSU)*. 2010. T. 10, № 2. S. 39—43.

Tvorogov O. V. Kommentarii [k «Slovu o polku Igoreve»] // *Biblioteka literatury Drevnei Rusi*. Sankt-Peterburg: Nauka, 1997. T. 4. S. 628—634.

Tvorogov O. V. Vezha // *Entsiklopediia «Slova o polku Igoreve»*. Sankt-Peterburg: Dmitrii Bulanin, 1995. T. 1. S. 182—183.

Uzhankov A. N. «Slovo o polku Igoreve» i ego avtor. Moskva: Soglasie, 2020. 488 s.